

Звук каблучков Сюэ Янь возвестил о её возвращении, что заставило Бай Сяоцзинь истерить ещё сильнее. — Простите, я признаю свою неправоту! Я... я двоюродная сестра Бай Цинянь! Моя семья Бай воспитывала её двадцать лет! Президент Гу, она не хотела бы, чтобы вы это делали! Пожалуйста, не надо!...

К этому времени Сюэ Янь подошла и встала перед ней с лекарством в руке. Бай Сяоцзинь достигла своего предела, и неудержимо дрожа, она медленно отступила назад.

Она не хотела становиться немой. Ей хотелось петь. Она собиралась стать знаменитой певицей!

Сюэ Янь схватила её за подбородок, и приготовилась насильно напоить её лекарством, которое лишит её голоса. Мольбы Бай Сяоцзинь о пощаде безостановочно слетали с губ. — Не надо... Президент Гу, пожалуйста... Президент Гу... подумайте о Бай Цинянь... я её двоюродная сестра...

— Заткнись!

Сюэ Янь крепче сжала её подбородок, она уже была сыта по горло её плачем.

Бай Сяоцзинь не могла понять, что происходит. Она приехала сюда, планируя заставить Гу Ечжи бросить Бай Цинянь. Но вместо этого её планы потерпели ужасный провал. Почему именно её наказывают? Всё пошло не по плану!

На её лице застыло выражение отчаяния. В сочетании со слезами, струящимися по её щекам, это было жалкое зрелище. Как раз перед тем, как Сюэ Янь влила лекарство ей в горло, Гу Ечжи остановил её.

— Стой!

Его голос звучал, как обычно, холодно и бесстрастно. Однако его голос прозвучал для Бай Сяоцзинь как голос ангела с небес.

Она попыталась пошевелить лицом, но Сюэ Янь крепко держала её. Она могла лишь двигать глазами, поэтому смотрела на него краем глаза и ждала, что он скажет. Он был единственным, кто решал, будет ли она спасена или нет.

Тем временем Гу Ечжи был погружён в мысли. Ему было о чём подумать.

Он вспомнил, как несколько дней назад Бай Цинянь держала его за руку. Она сказала ему, что Бай Сяоцзинь - дочь её дяди, и он отпустил её. И Бай Цзянь был добр к своей жене.

Он не хотел усложнять жизнь своей жене и причинять ей сложности. Он молчал еще несколько секунд, прежде чем приказать Сюэ Янь отпустить её. — Ладно, всё. Отпусти её. Но, ей больше никогда нельзя будет приходить сюда и петь!

Сюэ Янь тут же отпустила её. — Да, сэр.

Бай Сяоцинь чувствовала себя так, словно только что избежала смерти. Она упала на пол и заплакала. Она всё ещё могла говорить, и это всё, что имело значение.

Сюэ Янь нетерпеливо пнула ногой Бай Сяоцинь. — Убирайся отсюда! Если я ещё раз услышу, что ты несёшь чушь, я отрежу тебе язык!

Бай Сяоцинь посмотрела на женщину перед собой, дрожа от страха. Она не осмелилась ответить, только встала и вышла из кабинета.

Гу Ечжи ухмыльнулся, чувствуя удовлетворение от того, как он всё уладил.

В любом случае, Бай Сяоцинь и Бай Цинянь не имели ничего общего друг с другом. Теперь, когда этой женщине вход в его компанию был запрещён, него не было ни малейшего шанса, что она появится перед его женой, чтобы досадить ей.

—

Бай Сяоцинь отправилась напрямик домой. Даже после того, как она приехала, она всё ещё была в состоянии паники. Ошеломлённая, она села на диван. Именно там её и нашла мать некоторое время спустя.

Кан Мэйцзи несколько раз встряхнула дочь, чтобы привлечь её внимание. — Сяоцинь? Что случилось? Что с тобой случилось?

Она была обеспокоена тем, что её дочь пострадала, но Бай Сяоцинь не пострадала. Она была напугана.

Внезапно она сосредоточилась на своей матери и бросилась в объятия Кан Мэйцзи, плача. — Мама... Мама! Мне теперь нельзя петь! Что же мне теперь делать? Я больше не могу быть певицей! Мама, я хочу быть певицей! И что мне теперь делать?!

Услышав рыдания дочери, Кан Мэйцзи сразу же забеспокоилась. — Что? Что случилось? Почему тебе нельзя петь?

Она всегда считала, что голос дочери - это её гордость. Она каждый день выходила, чтобы покрасоваться. Если Бай Сяоцинь больше не будет певицей, то ей нечем будет хвастаться.

И если ей нельзя теперь работать в компании, то она никогда не станет популярной певицей.

Бай Сяоцзинь скрипела зубами от гнева. — Во всём виновата Бай Цинянь! Мама, это её вина! Она сделала всё это. Сегодня я пошла к Гу Ечжи, чтобы он увидел правду, но он почему-то разозлился и сказал, что хочет убить меня! Должно быть, она постоянно врала ему...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26488/948762>